Д.В. ШМЕЛЕВ

ХРИСТИАНСКО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (на примере Франции)

Окончание Второй мировой войны вызвало важные изменения в политической жизни западноевропейских стран. После разрушительной войны, принесшей огромные бедствия, многие европейцы увидели в христианской демократии силу, способную противостоять тоталитарным соблазнам и воплотить идеи гуманизма и социальной справедливости. Возникновение новых партий, соединивших в своей доктрине идеи демократии и христианские ценности, вписывалось в контекст общей политической обстановки в Европе. Именно после Второй мировой войны в некоторых европейских странах (Италии, Бельгии, Нидерландах, Германии и др.) сформировались влиятельные христианско-демократические партии, которые стали играть заметную роль в общественно-политической жизни. Наиболее влиятельными партиями были Христианско-демократический союз (ХДС) в Германии, Христианская демократия (ХД) в Италии и Народно-республиканское движение (МРП) во Франции.

Пример Франции свидетельствует о наличии как специфических черт, так и общих закономерностей в эволюции западноевропейской христианской демократии. Прежде всего это общность политической культуры и использование условий, сложившихся после войны, для укрепления своего влияния и реализации требований. С момента оформления христианской демократии как широкого общественно-политического течения обозначились главные принципы христианско-демократической политической культуры: опора на христианские и гуманистические ценности, взаимосвязь христианства и демократии, приверженность моральным принципам в политике и социальному реформаторству, антикоммунизм (или скорее анти тоталитаризм). Это позволяло христианской демократии, как во Франции, так и в Германии, играть роль баланса между правыми и левыми политическими силами и добиваться реализации определенной части своих требований. Кроме того, после Второй мировой войны христианско-демократические партии в Западной Европе достигли крупных успехов на парламентских выборах и, по сути, в течение длительного времени направляли общественно-политическое развитие своих стран.

Отличие французской христианской демократии заключалось в политической “разбросанности” католического электората, голосовавшего за разный спектр партий и не имевшего единых политических позиций, в отказе в силу исторических обстоятельств от конфессиональной принадлежности и от каких-либо явных контактов с римской иерархией (по сравнению с биконфессионализмом ХДС и открытым католицизмом итальянской ХД), в стремлении к позиционированию слева, в разрыве между прогрессистской программой и консервативными настроениями электората.

Шмелев Дмитрий Викторович – кандидат исторических наук, доцент Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева.

Статья подготовлена при поддержке фонда Дома наук о человеке (г. Париж).

Специфика французской христианской демократии проявилась уже осенью 1944 – летом 1945 г. во время дискуссий о создании МРП. Плюрализм мнений был широк. Далеко не все представители христианской демократии соглашались с партийной формой ангажированности, предпочитая сохранение старых форм политической агитации (интеллектуальные кружки, пресса и т.п.). Примером может служить позиция философов Э. Мунье и Ж. Маритена. Согласно Ж.-Д. Дюрану, опирающемуся на свидетельства окружения Мунье, тот к этому времени переживал период разочарования в партиях и политике вообще. Увлекая за собой редакцию журнала “Эспри”, Мунье не желал ассоциироваться с новой партией, несмотря на некоторое сходство позиций. Что касается Маритена, то он считал, что политические партии, называемые “христианскими”, в большинстве своем являются “комбинациями электоральных интересов”, а это исключает всякую “надежду на приход христианской политики”¹. Тем не менее в период Освобождения в ноябре 1944 г. была создана крупная партия христианско-демократического толка – Народно-республиканское движение (МРП), – унаследовавшая традиции и идейные принципы социального католицизма и Сопrotивления. Ее манифест и первая программа подчеркивали восприятие ценностей христианско-демократической культуры и приверженность реализации идеи экономической, социальной и политической демократии через реформирование капиталистической системы.

Партия МРП выступала за “революцию”, которая должна способствовать “моральному и духовному возвышению людей”, гарантировать “каждому право жить в безопасности и достоинстве”, сделать реальностью “политическую и социальную демократию”. В социально-экономической области осуществление этой революции предполагало создание “экономики, управляемой государством, свободным от власти денег, так же как и национализацию ключевых отраслей промышленности, частных монополий и кредитной сферы”, “участие различных свободно организованных профсоюзов в управлении экономикой и предприятиями”. Важнейшим направлением революции должно было стать “освобождение человека”, что подразумевало создание системы материальной защиты, обладание частной собственностью, гарантию каждому рабочему минимального прожиточного уровня заработной платы с целью избежать “порабощения человека капиталом”. Ключевая роль отводилась семейным ценностям, которые объявлялись “источниками жизни и добродетели”².

Своего рода продолжением “революционного” тона манифеста, но одновременно и формулированием конкретных задач стала программа партии МРП, принятая в ноябре 1945 г. Первоочередными задачами она объявляла разработку конституции Четвертой Республики, проведение административной и судебной реформ, национализацию кредитной сферы и источников энергии, принятие плана восстановления.

Важное место в программе МРП отводилось конституционному вопросу. В этом пункте впервые были сформулированы предложения МРП по созданию нового государственного устройства страны. В тексте программы утверждалось, что неотъемлемой частью конституции должны стать Декларация прав человека, принятая в 1789 г., принцип уважения человеческой личности, свобода мысли, совести, образования, свобода прессы и “ее независимость от государства, капитала и иностранного влияния”, свобода ассоциации и создания профсоюзов, социальные права граждан, зафиксированные в программе Сопrotивления (право на социальную защиту, на гарантированный минимум заработной платы и др.), а также “право семьи на юридическую и материальную защиту со стороны государственной власти”.

Другим новым принципиальным положением этой программы стало требование фиксирования в конституции статуса политических партий. В программе МРП такой статус включал “признание роли партий в политической жизни”, гласность и конт-

¹ Durand J.-D. L'Europe de la démocratie chrétienne. Bruxelles, 1995, p. 124–125.

² L'Aube, 26.XI.1944.

роль над их бюджетом, пропорциональное представительство в общенациональных органах власти, регламентирование пропаганды, принцип гражданской и уголовной ответственности партий за свои действия, частичное финансирование партий государством. В том, что касается организации государственной власти, программа МРП выступала за стабильность властных институтов. Важная роль отводилась промежуточным корпусам (в виде профессиональных, экономических или семейных ассоциаций), но при этом не исключался принцип прямой демократии, т.е. прямого участия народа в принятии важных политических решений, реализуемой посредством процедуры референдума.

Требование “экономической и социальной демократии”, зафиксированное в программе, предусматривало введение государственного планирования, включавшего план восстановления, контроль над импортом, внешней торговлей и обменом, программу использования сырья, капиталов и кредитования, управление валютой и ценами. “Необходимо полностью изменить настоящие дух и методы управляемой экономики в направлении значительного снижения административных служб и наибольшей свободы в розничной торговле”, – говорилось в программе.

Национализация объявлялась средством, которое поставит “экономику на службу нации и установит экономическую демократию”. Проведение национализации разделялось в программе на два основных этапа. Прежде всего необходимо было национализировать предприятия кредитной сферы. “Национализация кредитной сферы должна дать государственной власти возможность осуществлять свой контроль над экономикой и обеспечить гибким и эффективным способом применение плана. Таким образом, в довольно широком секторе смогут быть сохранены инициатива и склонность к риску, которые составляют необходимое условие нашего быстрого подъема”, – утверждалось в программе. На практике осуществление национализации кредитной сферы должно было вылиться в такие меры, как создание Высшего совета по кредитованию во главе с министром экономики, который должен был определять “размеры финансирования общего плана производства и восстановления”, как контроль над частной банковской деятельностью, особенно в вопросах управления и распределения кредитов и накоплений, как национализация страховых обществ. На втором этапе должна была последовать национализация других ключевых отраслей, перечисленных в программе: транспорта, источников энергии, угольной, газовой и нефтяной промышленности, электроэнергии, металлургической промышленности.

В области внешней политики программа МРП предусматривала создание федеративной структуры Французского союза и Совета Французского союза в качестве руководящего органа такой федерации. Декларировалась приверженность партии сохранению союзнических отношений с США и другими странами, участвовавшими в антигитлеровской коалиции, в том числе и с СССР. По отношению к побежденной Германии требовалось проведение полной децентрализации управления и денацификации органов власти. Гарантией выплаты репараций странам-победителям объявлялась нейтрализация Рейнской области и Вестфалии, присоединение к Франции Саарского угольного бассейна³.

В организационном отношении МРП была жестко структурированной массовой партией. Низовая структура Народно-республиканского движения включала секции (не менее 10 человек в каждой), объединяемые в департаментские федерации. Деятельность каждой федерации регламентировалась ее уставом, утверждаемым вышестоящими инстанциями. Как правило, федерация должна была насчитывать не менее 100 членов. Федерации могли выдвигать кандидатов на муниципальные и парламентские выборы, но только после соответствующего одобрения кандидатур руководящи-

³ Archives Nationales de France (далее – ANF), les fonds de MRP, 350 AP 1/1 MRP 1, dossier 2, naissance du MRP. “Programme MRP (8 novembre 1945)”. Полный текст программы МРП был также опубликован в партийной прессе. – L’Aube, 8.XI.1945.

ми органами партии. Новшеством стало формирование на уровне федераций специализированных “команд” (“*équipe*”) – женской, молодежной, рабочей, сельской и т.п., которым поручалась пропаганда идей МРП и обеспечение электоральной поддержки среди различных категорий населения.

Формально руководство МРП принадлежало национальному съезду, собиравшемуся ежегодно и определявшему программу и политику партии. Кроме того, функцией национального съезда было избрание председателя партии и ее генерального секретаря, а также введение части своих делегатов в исполнительные органы. Председатель избирался на три года с правом продления полномочий. В промежутках между национальными съездами руководство МРП переходило в руки национального совета. Его функцией являлось исполнение решений ежегодных съездов и контроль над деятельностью федераций. Национальный совет должен был собираться не менее трех раз в год и состоял из председателя, генерального секретаря, 12 представителей от специализированных команд, 10 активистов и парламентариев – членов партии (1/3 от их общего числа). Национальный совет избирал из своих членов руководящий комитет. Он должен был собираться ежемесячно и включал министров – членов МРП, руководителей парламентских групп, определенное количество депутатов и лиц, делегируемых региональными советами. Наконец, в интервалах между заседаниями руководящего комитета деятельность МРП поддерживала исполнительная комиссия, формируемая по тому же принципу, что и бюро руководящего комитета. Глава руководящего комитета автоматически являлся и главой исполнительной комиссии⁴.

В целом устав МРП свидетельствовал о доминировании парламентариев в руководстве партии, что позволяло сдерживать требования радикально настроенных активистов, выдвигать на выборах более “умеренные” кандидатуры и, следовательно, иметь большую поддержку избирателей. В вопросе финансирования партии впервые в истории политической организации французской христианской демократии в устав МРП был введен принцип уплаты членских взносов.

Важным обстоятельством конституирования МРП стал отказ ее руководства рассматривать партию как классовую и как конфессиональную. Р. Лекур, принимавший участие в создании партии, признавал: “Никогда ни у кого не было намерения создать во Франции конфессиональное демократическое движение. Такая инициатива была бы ошибкой и опасным абсурдом... Религиозный вопрос слишком долго отравлял политическую атмосферу, чтобы мы помыслили вновь сделать его пищей для раздоров между партиями”⁵. МРП трактовалась как “народная” партия, отражающая совокупность интересов всего общества. Однако это ставило также проблему представительства в партии различных слоев населения, а значит, и сохранения определенного равновесия внутри нее. Но самое главное следствие такого шага – выход за исключительно конфессиональные рамки и четко провозглашенный отказ от любой опеки церкви за счет охвата не только католического электората, но и неверующих, симпатизирующих разным политическим силам.

Отметим некоторое сходство позиций МРП тех лет и программы немецкого ХДС. В тексте Аленской программы ХДС 1947 г. провозглашался курс на “христианский социализм”, присутствовал сильный антикапиталистический настрой, подчеркивался социальный реформизм и выдвигалась идея создания социального рыночного хозяйства. Его лидеры сделали ставку на создание новой партии как союза всех слоев и всех конфессий, а затем превращения ее в народную партию⁶.

Хотя в выступлениях лидеров МРП говорилось о том, что их партия является не простой импровизацией, а продолжателем давних исторических традиций, МРП с самого начала дистанцировалась от христианской демократии. По свидетельству Р. Бише, одного из основателей и руководителей МРП, решение открыто не указывать

⁴ ANF, 350 AP 5/1 MRP 5, dossier 1. Statuts. “Mouvement Républicain populaire. Statuts”.

⁵ L’Aube, 22.XI.1944.

⁶ См. Kleinmann H.-O. Geschichte der CDU, 1945 – 1982. Stuttgart, 1993.

на связь МРП с христианской демократией принималось из тактических соображений – с целью избежать отождествления партии с другими конфессиональными течениями и епископатом, сотрудничавшим с режимом Виши⁷. В качестве одного из доводов, помимо слов Бише, можно принять тот факт, что МРП ставила перед собой несколько иные цели, нежели другие европейские христианско-демократические партии. Французский историк Ж. Парини отмечает, что если “у партнеров Франции (и МРП) роль христианско-демократических партий состояла в объединении... всех правых против левых”, то роль МРП была иной – “заставить покинуть лагерь правых... как можно большее число христиан и создать правительственное большинство, организованное совместно с социалистами”⁸.

В первое время официальное руководство МРП сдержанно относилось к контактам с европейскими христианско-демократическими организациями, несмотря на то, что представители некоторых европейских стран присутствовали на втором съезде партии в декабре 1945 г. Однако с началом “холодной войны” ситуация изменилась. В 1946 г. в Локарно по инициативе швейцарской Христианской и социальной консервативной партии состоялось собрание представителей партий христианского толка, на которое в качестве наблюдателя от МРП приезжал Бише⁹. В мае 1947 г. в Бельгии, в Шоделефонтене, открылась международная конференция христианско-демократических партий под председательством Ван Зееланда. Она собрала делегатов Бельгийской христианской социальной партии, Нидерландской католической народной партии, Социальной христианской партии Люксембурга, Итальянской христианской демократии, Австрийской народной партии, Швейцарской народной консервативной партии и МРП. От МРП прибыли четыре представителя – А. Колен, П. Бакон, Ж. Пейроль и Р. Бише. На конференции было предложено создать Интернационал христианско-демократических партий Европы.

Представители МРП весьма сдержанно отнеслись к такой инициативе. Колен отметил, что в этом случае все партии в своих странах должны будут выражать одну и ту же точку зрения, что в принципе невозможно. Исходя из этого, им была выдвинута формула ассоциации. В итоге вместо интернационала были образованы “Новые международные команды” (NEI) с подзаголовком “Международный союз христианских демократов”. Провозглашенная цель формулировалась так: “Установить регулярные контакты между группами и лицами различных наций, которые вдохновляются принципами христианской демократии”. Первое бюро избрало своим председателем Бише. Генеральный секретариат организации расположился в Париже¹⁰.

Другой важный факт, свидетельствующий о расширении контактов МРП с представителями европейских христианских демократий, – это инициативы министра иностранных дел и лидера народных республиканцев Ж. Бидо. Осенью 1947 г. в разгар острых дипломатических баталий по германскому вопросу между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции Бидо установил тайные контакты с журналистом и дипломатическим сотрудником В. Куцином. Он жил в Женеве и регулярно отправлял Бидо доклады о СССР и положении в Восточной Европе. С его помощью были также налажены контакты с главой ХДС К. Аденауэром. В октябре 1947 г. близ Люцерна состоялась первая встреча К. Аденауэра и Ж. Морена, помощника директора кабинета Бидо. Аденауэр, будучи тогда еще простым лидером христианско-демократической партии в британской зоне, выразил надежду на скорое достижение франко-германс-

⁷ *Bichet R.* La démocratie chrétienne en France. Le Mouvement Républicain populaire. Besançon, 1980, p. 57.

⁸ *Parini J.* MRP ou Démocratie chrétienne. – Le MRP vous parle!, № 108, mars 2006, p. 9.

⁹ Об этом заявил представитель итальянской христианской демократии Ф. Нобили во время коллоквиума, посвященного МРП, в декабре 1996 г. См. *Régards sur le Mouvement Républicain populaire.* – France forum, № 316, 2e Trimestre, 1997, p. 56.

¹⁰ *Papini R.* Les débuts des Nouvelles Equipes Internationales. – La démocratie chrétienne, force internationale. Paris, 1986, p. 33–34.

кого согласия. В июле 1948 г. в Женеве состоялась новая встреча Аденауэра, прибывшего с рядом ответственных лиц ХДС, и Ж. Морена, М. Шерера и Б. Отта (последние двое были членами руководства МРП). Наконец, в октябре 1948 г. в рамках женевского собрания европейских христианско-демократических партий имела место личная встреча Бидо и Аденауэра. Начиная с 1948 г. Куцин организовал за счет МРП на своей женевской квартире серию собраний представителей европейских христианско-демократических партий. Итогом этих встреч стали сближение позиций МРП и ХДС по германской проблеме (необходимость примирения между двумя странами и место Германии в европейских институтах) и согласие по политической стратегии (борьба за социальную демократию, антикоммунизм, важность христианских ценностей)¹¹.

С конца 40-х – в 50-е годы развиваются связи МРП с итальянской христианско-демократической партией. Один из ее лидеров, Д. Андреотти называл программу МРП “хорошей и серьезной”. Министерство Р. Шумана (ноябрь 1947 – июль 1948 г.) представлялось партийной прессой как проявление “мудрости и демократического духа”, моделью равновесия и борьбы с “коалицией коммунистов и реакционеров”. Подчеркивалась антикоммунистическая стратегия МРП и близость европейских позиций двух партий. В то же время народных республиканцев упрекали в “отсутствии хорошо определенных установок, ошибочном поведении по отношению к французским католикам, ностальгии по романтическим истокам Сопrotивления, в склонности к изменам со стороны беспокойных или неудовлетворенных в своих амбициях элементов”. Отсутствие христианско-демократической “этикетки” также квалифицировалось как слабость МРП¹².

Важное обстоятельство, обусловившее политическую стратегию МРП, – это позиция левокатолических кругов. Их представители считали МРП отнюдь не новой партией, а результатом обычной перегруппировки старых христианско-демократических организаций и бывших руководителей Католической ассоциации французской молодежи. Поэтому, опасаясь потерять своих избирателей, “впасть в консерватизм”, они решили отойти от конфессионализма и ориентироваться влево в “поистине революционной” перспективе. Такой была точка зрения Ж. Лакруа, который считал, что в этом случае христианские демократы – участники Сопrotивления будут интегрированы в “широкое движение социалистического толка”, где они смогут – при условии отказа от антикоммунизма – “участвовать в ходе истории, существовать с массами”¹³. Многие католики, состоявшие в таких организациях, как “Дефанс де ля Франс” или “Франтирёр”, предпочли вступить в “Демократический и социалистический союз Сопrotивления” (ЮДСР), а не в МРП. Бывшие же участники конфессиональных движений и христианских профсоюзов, члены “Комба” и “Либерасьон”, наоборот, выбрали МРП, которая хотя и не была ярко выраженной христианско-демократической организацией, но сумела объединить перед лицом “левой угрозы” множество верующих, участвовавших в Сопrotивлении. “В этой конфигурации конфессиональные связи одерживают верх над солидарностью участников Сопrotивления”¹⁴, – отмечал Э. Фуйу. В таком размежевании католического электората таилась явная угроза для МРП, задачей которой было объединение как можно большего числа представителей этого электората. Изначальная трудность осуществления такой задачи влекла за собой последующую слабость МРП, делая ее лишь одной из подобных партий.

Поддерживая структурные реформы Временного правительства Ш. де Голля (национализацию ключевых отраслей, создание системы социального страхования и др.) и делегировав в него своих лидеров Ж. Бидо, П.-А. Тейтжена и Ф. де Мантона, народ-

¹¹ *Soutou G.-H.* Georges Bidault et la construction européenne. – Le MRP et la construction européenne. Bruxelles, 1993, p. 213.

¹² *Durand J.-D.* Les rapports entre le MRP et la démocratie chrétienne italienne 1945–1955. – Le MRP et la construction européenne, p. 256–257.

¹³ См. *Lacroix J.* Les Catholiques et la Politique. – Esprit, juin 1945, p. 53.

¹⁴ *Fouilloux E.* Les chrétiens français entre crise et Libération, 1937–1947. Paris, 1997, p. 140.

ные республиканцы выступали за сохранение единства всех сил Сопротивления, что подразумевало тесное сотрудничество с социалистами и коммунистами в проведении экономической и социальной политики. Такая стратегия, впрочем, не устраняла разногласий с социалистами и коммунистами по вопросам новой конституции, частного школьного образования, семейной политики и методов реализации экономической и социальной демократии. Тем не менее вплоть до начала 1950-х годов в рамках трехпартийной коалиции (разбавленной в 1947 г. радикалами после исключения коммунистов из правительства) сотрудничество между левыми партиями и МРП носило самый тесный характер.

29 апреля – 13 мая 1945 г. состоялись первые после Освобождения муниципальные выборы, в которых приняли участие все основные политические силы Франции. Результаты этих выборов должны были показать настроение общественного мнения и выявить поддержку партий населением страны. Партия МРП смогла завоевать большинство в 477 коммунах, тогда как коммунисты получили большинство в 1 413, социалисты – в 4 115, радикалы – в 6 436, умеренные – в 15 655 муниципальных советах¹⁵.

24 июня 1945 г. руководящий комитет МРП принял резолюцию с требованием в кратчайшие сроки разработать новую конституцию, провести прямые всеобщие выборы по пропорциональной системе в Учредительное собрание и принять этим Собранием неотложные меры по созданию временной демократической администрации для управления страной¹⁶. Вопрос об условиях созыва Учредительного собрания стал предметом отдельного обсуждения в руководящем комитете МРП. Рассматривались два возможных варианта развития событий: либо возрождение режима Третьей Республики, либо созыв единого Учредительного собрания для выработки нового государственного устройства. Руководство партии во главе с М. Шуманом, Ж. Бидо, Ф. де Мантоном, А. Коленом и другими высказалось за созыв “единого Учредительного собрания”¹⁷.

19 августа 1945 г. был опубликован правительственный ордонанс, касавшийся условий проведения выборов в Учредительное собрание. Выборы должны были пройти 21 октября в один тур по пропорциональной системе. Одновременно предлагалось провести референдум, на который выносились два вопроса. Первый формулировался следующим образом: “Хотите ли вы, чтобы избранное сегодня Собрание было учредительным?” Ответ “нет” означал бы возврат к режиму Третьей Республики, а ответ “да” означал голосование за разработку новой конституции и побуждал ответить на второй вопрос: “Одобряете ли вы то, что государственные власти – до введения в действие новой конституции – будут организованы в соответствии с положениями проекта закона, помещенного на обороте избирательного бюллетеня?”. Ответ “нет” означал избрание полностью суверенного Учредительного собрания. Согласие же с правительственным законопроектом ограничивало срок деятельности Учредительного собрания семью месяцами. Его задачей становилась разработка конституции, оно получало законодательные полномочия, право утверждать бюджет и осуществлять общий контроль над деятельностью правительства¹⁸.

После обнародования правительственного ордонанса МРП повела активную кампанию в поддержку ответа “да – да”. В предвыборной брошюре партии утверждалось: «Французы ответят “да” на первый вопрос в силу своей верности Сопротивлению, которое подготовило новую и сильную республику... Французы ответят “да” на второй вопрос референдума в силу своей верности демократии, чтобы правительство, облеченное доверием избранного Собрания, ответственное перед ним и контролируемое им, могло смело воплощать волю народа в последовательную и конструктивную

¹⁵ L'Année politique, 1944–1945. Paris, 1946, p. 201, 203–204.

¹⁶ Forces nouvelles, 30.VI.1945.

¹⁷ L'Aube, 26.VI.1945.

¹⁸ Journal Officiel. Ordonnances et décrets, 19.VIII.1945, p. 5154.

политику, не будучи зависимым от парламентских маневров»¹⁹. Что касается других партий, то коммунисты призвали ответить “да” на первый вопрос и “нет” на второй, поскольку считали необходимым принцип полной ответственности правительства перед парламентом, социалисты, так же как и МРП, выступили за положительный ответ на оба вопроса. Наконец, сам глава правительства Ш. де Голль тоже призвал ответить положительно на вопросы референдума²⁰.

Всеобщие выборы и одновременно референдум по вопросу об Учредительном собрании состоялись 21 октября 1945 г. 66,3% избирателей согласилось с таким проектом организации власти. Именно на этих выборах партия МРП одержала свой первый крупный успех. Она получила поддержку 4 580 222 избирателей (23,81%) и заняла 150 мест в Учредительном собрании. Таким образом, МРП становилась второй после коммунистов, имевших 159 депутатских мандатов, партией страны. Социалисты получили 146 мест²¹.

Электоральная стратегия МРП основывалась на нескольких данностях: на поддержке правительства де Голля, приверженности идеям Сопrotивления, противодействию коммунистам и возможности заключения избирательных союзов с социалистами на местах. Ее успех подкреплялся тем, что большинство избирателей рассматривали МРП не только как партию Сопrotивления, приверженную социально-экономическим реформам, но и как “голлистскую” партию. Газета “Форс нувель” писала в те дни: “Новая политическая партия, руководимая новыми людьми, МРП хочет остаться верной духу патриотизма и братства, который поднял французский народ на борьбу за освобождение”²². По отношению к де Голлю МРП называла себя “партией верности”, но при этом подчеркивалось, что ее “голизм не является привязанностью к одному человеку”, а представляет собой “акт веры во французское возрождение и братство всех французов”²³.

Составной частью стратегии МРП был антикоммунизм. Он имел как доктринальные (противопоставление христианско-демократической концепции общества коммунистической, которую народные республиканцы называли тоталитарной), так и чисто политические аспекты. Историк С. Берстейн пишет, что партия МРП казалась избирателям “лучшим барьером перед возможным установлением во Франции режима народной демократии. К тому же она была главным противником коммунистической партии во всех дискуссиях, касающихся жесткости чистки, расширения национализации, конституционных вопросов или роли, отводимой генералу де Голлю”²⁴. Однако, как отмечает французский историк П. Летамендиа, целью антикоммунизма МРП в тот период было не исключение ФКП из правительства или политической системы, а ограничение ее влияния²⁵.

Стратегией самой ФКП стало предложение социалистам единства действий, которое было принято на съезде СФИО в ноябре 1944 г. Тогда же была принята и другая важная резолюция, исключавшая в принципе какое-либо союзническое соглашение с МРП. Речь идет о резолюции, подтвердившей приверженность СФИО светскости и провозгласившей, что “национализация образования является одним из необходимых условий французского единства”²⁶. Однако во время муниципальных выборов весной

¹⁹ Le Mouvement Républicain Populaire: Elections à la Constituante. Fiche sér. C, № 4. Pourquoi le MRP répond “oui” et “oui” au referendum. Paris, 1945.

²⁰ Наринский М.М. Борьба классов и партий во Франции, 1944–1958 гг. М., 1983, с. 51–53.

²¹ L'Année politique, 1944–1945, p. 313–314.

²² Forces nouvelles, 1.IX.1945.

²³ L'Aube, 22.I.1946.

²⁴ Berstein S. Histoire du gaullisme. Paris, 2001, p. 91.

²⁵ Letamendia P. Le Mouvement Républicain populaire, le MRP: histoire d'un grand parti français. Paris, 1995, p. 75.

²⁶ Bergounioux A., Grunberg G. L'ambition et le remords. Les socialistes français et le pouvoir (1905–2005). Paris, 2005, p. 168.

1945 г. руководство СФИО все же предоставило своим департаментским федерациям право заключать союзы либо с коммунистами, либо с народными республиканцами²⁷. Поэтому с весны этого года коммунисты инициировали дискуссию о светскости образования²⁸ и о концепции власти с целью не допустить сотрудничества социалистов и народных республиканцев во время выборов. 10 мая резолюция политического бюро ФКП охарактеризовала МРП как “организатора компромисса с Виши” и как выразителя “клерикальной реакции”²⁹.

Касаясь электоральной тактики МРП, французский историк Э.-Ф. Калло пишет: “Посредством своих многочисленных анкет, локальных и национальных команд, открытости дискуссии, рекомендованной по всем аспектам повседневной жизни, МРП сумела с большой гибкостью адаптировать свою программу к различным группам интересов, направлять, ориентировать и организовывать их согласно основным линиям своей доктрины”³⁰. Еще в период формирования МРП активисты партии были ориентированы на расширение влияния среди самых различных категорий населения (рабочих, представителей либеральных профессий и т.д.), усиление контактов с крупными профсоюзами, особенно с Французской конфедерацией христианских трудящихся (ФКХТ). Партия МРП уделяла пристальное внимание так называемому “новому” электорату – женщинам, впервые получившим право голосовать³¹.

Деятельность по охвату различных категорий электората принесла свои плоды во время первых выборов, но в то же время привела к крайней эклектичности этого электората. На выборах во второе Учредительное собрание за кандидатов МРП проголосовало 37% из числа принимавших участие в голосовании представителей свободных профессий, 30% торговцев и промышленников, 28% земледельцев, 20% служащих и чиновников, 18% рабочих, 28% рантье и пенсионеров. Женский электорат в своем большинстве (58%) также проголосовал за МРП³². Согласно опросу ИФОП, приводимому российским исследователем Т.М. Фадеевой, на этих выборах из 100 рабочих 18 голосовали за МРП (34 – за ФКП, 22 – за СФИО, 3 – за радикалов, 2 – за “независимых”, 21 человек не дал ответа)³³. Таким образом, значительное количество избирателей МРП составляли крестьяне, средние классы, представители либеральных профессий и частично рабочие, располагавшие достаточными доходами. Такая “консервативность” электората МРП обусловила расхождение, проявившееся в последующие годы, между ожиданиями избирателей партии, левыми настроениями ее активистов и позицией руководства, что стало причиной стагнации влияния партии.

На своих первых выборах партия получила большую поддержку на западе Бретани и Нормандии, в восточном Эльзасе и Лотарингии, отчасти на юго-востоке Центрального массива, в Шампани, Провансе, Савойе, Верхней Луаре, Атлантических Пиренеях и в ряде других регионов, бывших областями широкого распространения религиозной практики, особенно в сельской местности, и до войны обычно голосовавших за умеренных кандидатов. Однако регион Шампани (департаменты Дром, Изер,

²⁷ L'Année politique, 1944–1945, p. 202.

²⁸ В ноябре 1944 г. Временное правительство продлило субсидии частным школам на будущий учебный год, однако 28 марта 1945 г. по инициативе коммунистов Учредительное собрание проголосовало за их немедленное упразднение. – Rioux J.-P. La France de la Quatrième République. T. 1. L'ardeur et la nécessité, 1944 – 1952. Paris, 1980, p. 89–90.

²⁹ Courtois S., Lazar M. Histoire du Parti communiste français. Paris, 2000, p. 229–230.

³⁰ Callot E.-F. L'action et l'oeuvre politique du Mouvement Républicain populaire. Paris, 1995, p. 300.

³¹ ANF, 350 AP 12/2 MRP 1, dossier 1. 1er congrès national. “Circulaire aux commissions féminines”.

³² Letamendia P. Op. cit., p. 184, 189.

³³ Фадеева Т.М. Стратегия буржуазного реформизма в современной Франции. М., 1975, с. 31.

Эро, Арденны, Марна и др.), по сравнению, например, с Бретанью или Нормандией, не отличался сильными религиозными настроениями. По всей видимости, голосование в пользу МРП определялось здесь женским электоратом, являвшимся более религиозным³⁴. Зонами слабого влияния МРП были север (департаменты Нор, Сомма, Па-де-Кале), восток (Марна, Мез и Верхняя Марна), юго-восток (Пуи-де-Дом, Луара, Рона, Верхние Альпы, Воклюз), парижский регион (Сена, Сена-и-Уаза), центр и запад (Эр-и-Луар, Эндр-и-Луар) страны³⁵.

После выборов 21 октября 1945 г. встал вопрос о формировании правительства. Руководство ФКП предложило СФИО сформировать двухпартийное правительство, поскольку обе партии вместе имели 305 из 586 мест. Однако социалисты, опасаясь попасть под давление коммунистов, настаивали на участии в нем МРП. Со своей стороны МРП соглашалась на участие в правительстве только в том случае, если его возглавит генерал де Голль. После консультаций была достигнута договоренность трех партий об основе правительственной программы, базирующейся на принципах Сопrotивления. 21 ноября новое правительство де Голля было сформировано. От МРП в него вошли Ф. Гэ в качестве одного из четырех государственных министров, П.-А. Тейтжен – как министр юстиции, Ж. Бидо – как министр иностранных дел, Э. Мишле – как министр вооружений, Р. Прижан – как министр по проблемам населения³⁶.

Если по поводу формирования правительства удалось достичь компромисса, то по ряду вопросов текущей политики сделать это оказалось трудно. Между ФКП и МРП существовали расхождения по вопросу о светском характере школы и государства, а также о методах осуществления национализации. Во время дискуссий по бюджету на 1946 г. социалисты и коммунисты предложили сократить военные расходы на 20%, что вызвало критику со стороны де Голля и МРП³⁷. Генерал де Голль считал это требование и вообще вмешательство Учредительного собрания в деятельность правительства неприемлемым. Не желая ни подчиняться Собранию, ни распускать его, 20 января 1946 г. он объявил о своей отставке.

На основании стенограммы заседаний исполнительной комиссии МРП 20–21 января 1946 г. можно судить о реакции руководства партии на эту отставку. Лидер МРП Бидо убеждал народных республиканцев остаться в правительстве, чтобы не допустить прихода к власти коалиции коммунистов и социалистов и “угрозы формирования правительства на восточноевропейский манер”. Он отмечал, что “отставка де Голля является суровым, но не неожиданным ударом”. По его словам, интересы страны и МРП требуют продолжения присутствия партии во власти.

Другая часть народных республиканцев выражала определенные сомнения. М. Санны подчеркивал, что, приняв линию Бидо, МРП может “временно спасти ситуацию”, но тем самым она принесет в жертву свои принципы и позиции, а это будет означать изменение ее облика политической партии: “Позволит ли нам трипартизм без де Голля выполнить наше предназначение? Кто может гарантировать, что он спасет страну? Нашу поддержку трипартизма будет очень трудно объяснить, заставить одобрить наших депутатов и избирателей”. Некоторые даже предлагали вслед за де Голлем выйти из состава правительства. Знаковым выглядело отсутствие на этих заседаниях председателя МРП Шумана, известного своими симпатиями к де Голлю³⁸.

21 января руководящий комитет МРП адресовал своим федерациям циркуляр, где говорилось: “Каков бы ни был долг признания страны по отношению к де Голлю, привязанность к этому человеку никогда не была и не будет исключительным условием

³⁴ *Coutrot A., Dreyfus F.-G. Les forces religieuses dans la société française. Paris, 1965, p. 193.*

³⁵ *Letamendia P. Op. cit., p. 151; Goguel F. Chroniques électorales. T. 1. La Quatrième République. Paris, 1981, p. 31, 33, 35.*

³⁶ *L'Année politique, 1944–1945, p. 352.*

³⁷ *Наринский М.М. Указ. соч., с. 58.*

³⁸ ANF, 350 AP 45/2 MRP 2, dossier 3. Commission exécutive, 1946. “Compte-rendu de la Commission exécutive du MRP, le 20 janvier 1946”.

деятельности, которую мы осуществляем на службе нашему идеалу”. В то же время в циркуляре признавалось, что “уход генерала де Голля может вызвать в стране политические беспорядки”³⁹.

Принятие трипартизма несло в себе первые серьезные признаки разлома между позицией руководства МРП и настроениями части активистов и избирателей. Многие из них своим избранием были обязаны именно голлизму. Поэтому большинство депутатов парламентской фракции МРП считало, что партия слишком быстро отказалась от голлизма и де Голля. Французский исследователь Л. Дюсерф упоминает о “настоящей фронде” среди депутатов МРП в феврале 1946 г., поскольку “в сердце многих депутатов МРП голлизм представлял более важную ценность, чем трипартизм”⁴⁰.

23 января 1946 г. состоялись переговоры представителей ФКП, СФИО и МРП. Их итогом стало подписание совместного протокола трех партий и формирование правительства под руководством Ф. Гуэна (СФИО) с равной ответственностью трех партий. Протокол касался следующих аспектов: интенсификации производства, осуществления национализации, административной реформы, улучшения снабжения населения продовольствием⁴¹. 29 января правительство получило поддержку Учредительного собрания.

Дальнейшие события развивались под влиянием дискуссий вокруг вопросов государственного устройства. В составе Учредительного собрания была создана конституционная комиссия, в которую вошли 11 представителей от МРП, 11 – от ФКП, 10 – от СФИО, 10 – от других партий. Председателем комиссии стал один из руководителей МРП, юрист Ф. де Мантон.

Три главные партии Учредительного собрания – ФКП, СФИО и МРП – вынесли на обсуждение свои конституционные проекты. Особенности проекта коммунистов были создание парламентского режима с однопалатным парламентом, контролирующим исполнительную власть, фиксирование в конституции проведенных Временным правительством национализаций и закрепление в ней социальных прав трудящихся. Социалисты также предложили создание однопалатного парламента, осуществляющего законодательную власть и контролирующего деятельность правительства, но для стабильности исполнительной власти предлагали “контракт легислатуры”, т.е. утверждение парламентом правительственной программы на весь период его работы⁴².

Народные республиканцы выступили за создание двухпалатного парламента. Такой парламента должен был состоять из нижней палаты – палаты депутатов, избираемой на четыре года всеобщим голосованием по пропорциональной системе, и верхней – палаты представителей, составленной из представителей местных коллективов, профсоюзов и семейных ассоциаций, избираемой на шесть лет. Выбор пропорционального представительства со стороны МРП объяснялся следующими причинами: опасением перед возможным соглашением между социалистами и коммунистами в случае введения мажоритарной системы голосования, стремлением избежать дилеммы выбора между идеями Соппротивления и религиозными и социальными обязательствами и стремлением к более справедливому представительству основных политических течений страны⁴³.

Парламент должен был контролировать деятельность правительства. Вводился принцип коллективной ответственности министров. В отсутствии правительственного большинства парламента должен был распускаться. По проекту МРП президент Республики воплощал “преемственность государства, сохранность его основополагающих интересов, единство нации и уважение республиканской конституции”, ру-

³⁹ L’Aube, 22–23.I.1946.

⁴⁰ Ducerf L. François de Menthon. Un catholique au service de la République. Paris, 2006, p. 382.

⁴¹ См., например: L’Aube, 25.I.1946; Le Monde, 25.I.1946.

⁴² Наринский М.М. Указ. соч., с. 66.

⁴³ De Menthon F. Vers la la Quatrième république. Paris, 1946, p. 31–32, 35–36.

ководил внешней политикой и обороной, назначал председателя совета министров и возглавлял Политический совет, следящий за конституционностью законов. Примечательно, что Ф. де Мантон, П. Кост-Флоре и другие лидеры МРП отказывались от идеи прямых всеобщих выборов президента, так как видели в этом нарушение равновесия властей. Продолжительность президентских полномочий определялась сроком в семь лет с возможностью одного переизбрания⁴⁴.

Во время обсуждения конституционных проектов, представленных различными политическими силами, партия МРП жестко отстаивала свои идеи, противодействуя проекту коммунистов. Главные противоречия возникли по двум пунктам: по вопросу существования второй палаты, способе голосования и роли президента Республики. 3 апреля 1945 г. Ф. де Мантон, П. Кост-Флоре и П.-Э. Виар из-за разногласий с коммунистами и социалистами подали в отставку со своих постов в конституционной комиссии. Новым председателем конституционной комиссии стал радикал-социалист П. Кот. Поправка Кост-Флоре о создании двухпалатного парламента, внесенная от имени МРП спустя несколько дней, была отклонена⁴⁵. 19 апреля проект конституции, разработанный коммунистами и социалистами, был принят Учредительным собранием 309 голосами (коммунисты и социалисты) при 249 “против” (МРП, радикалы и правые партии).

Референдум был назначен на 5 мая 1946 г. Предлагалось ответить на один вопрос: “Одобряете ли вы конституцию, принятую Учредительным национальным собранием?”. Коммунисты и социалисты призвали ответить на вопрос утвердительно и тем самым одобрить конституционный проект. МРП выступила против утвердительного ответа. Народные республиканцы подчеркивали: “Конституция, которую нам предлагают, ставит под угрозу наши свободы. Через диктатуру большинства она ведет к диктатуре Собрания”⁴⁶.

В ходе референдума 51,6% (10 272 586) участвовавших в голосовании ответили “нет” на поставленный вопрос, а 45,8% (9 109 771) – “да”. Таким образом, конституция, одобренная Учредительным собранием, была отвергнута большинством избирателей (более чем в 1 млн. голосов)⁴⁷. После этого Учредительное собрание было распущено и назначены повторные выборы. Они состоялись 2 июня 1946 г. На этих выборах МРП ждал самый крупный успех за все годы ее существования. Партия сумела завоевать 5 589 тыс. голосов (28,2%) и получила 166 мест в новом Учредительном собрании. Коммунисты оказались на втором месте, получив 5 145 тыс. голосов (25,9%) и 153 мандата. На третьем месте были социалисты – 4 188 тыс. голосов (21,1%) и 128 мест⁴⁸.

Успех МРП на выборах 2 июня давал ей право предлагать свою кандидатуру на пост главы правительства. МРП выдвинула кандидатуру Бидо. В ходе голосования Бидо поддержали народные республиканцы, социалисты, Республиканская партия свободы (ПРЛ) и Объединение левых республиканцев (РЖР). Коммунисты предпочли воздержаться. 19 июня кандидатура Бидо была одобрена большинством в 384 голоса⁴⁹.

Во втором Учредительном собрании конституционную комиссию возглавил член МРП Кост-Флоре. МРП добилась внесения нескольких поправок в обсуждавшийся проект конституции. В новый проект конституции были добавлены вторая палата – Совет республики, принцип выборов президента обеими палатами, право президента назначать главу правительства (в отличие от права Собрания самому выдвигать кандидатуру в предыдущем проекте). Кроме того, МРП добилась упразднения в проекте

⁴⁴ ANF, 350 AP 13/2 MRP 1, dossier 6. 2e Congrès national. “Commission de politique générale du samedi 15 décembre 1945”.

⁴⁵ Assemblée Nationale Constituante, élue le 21 octobre 1945. Débats parlementaires, v. 4. Paris, 1946, p. 1844, 1846–1847.

⁴⁶ Forces nouvelles, 27.IV–4.V.1946.

⁴⁷ L'Année politique, 1946–1947. Paris, 1948, p. 321–322.

⁴⁸ Ibid., p. 328.

⁴⁹ L'Année politique, 1946–1947, p. 158–159.

конституции формулы: “Образование является государственной службой”, – хотя и не смогла провести поправку о гарантии свободы образования⁵⁰. В то же время в ходе дискуссий Учредительное собрание отвергло идею “сильной власти”, сформулированную де Голлем в его выступлении в Байё (речь шла о создании режима, возглавляемого неподотчетным парламенту президентом, наделенным широкими полномочиями, включая право роспуска парламента, право назначения и смещения правительства)⁵¹. Выступая от имени парламентской группы МРП, ее председатель Р. Лекур заявил 28 сентября: “Мы не имеем права отвергнуть этот, теперь уже улучшенный проект”⁵². Проект конституции был одобрен 30 сентября 440 голосами “за” (ФКП, СФИО и МРП) при 106 голосах “против”. Новый референдум был назначен на 13 октября 1946 г.

ФКП, СФИО и МРП призвали одобрить новый проект конституции на референдуме, тогда как остальные политические партии и де Голль по разным причинам заняли отрицательную позицию. В ходе референдума 13 октября 52,5% из числа принявших участие в голосовании ответили “да”, а 45,5% – “нет”⁵³. Конституция была одобрена и введена в действие 27 октября 1946 г.

После одобрения конституции началась подготовка МРП к предстоящим парламентским выборам. В сентябре 1946 г. ее руководящий комитет принял специальное решение об электоральной стратегии партии. Четкие и краткие формулировки передают суть подхода народных республиканцев к выборам: “1) Однородные списки МРП повсюду. 2) Федерации, когда это возможно и необходимо, должны предоставить место в наших списках нашим новым кандидатам, которые могут быть избранными: а) активисту, который еще не был кандидатом или депутатом и компетенция которого кажется необходимой для парламентской или правительственной работы; б) членам партии, не принадлежащим к конфессиональным кругам; в) участникам Сопrotивления, чье вступление в партию было недавним, а присутствие поможет связать МРП с новыми группами общественного мнения; г) женщинам, поскольку женское представительство МРП в настоящем Учредительном собрании является недостаточным”⁵⁴. Позже была озвучена идея создания правительства без участия коммунистов и выдвинут лозунг “Бидо без Тореза”⁵⁵.

На состоявшихся 10 ноября 1946 г. парламентских выборах в метрополии за МРП проголосовали 4 989 тыс. избирателей (25,9%), что дало партии 173 места в парламенте. Среди других партий голоса распределились следующим образом: ФКП набрала 5 431 тыс. голосов избирателей (28,2%) и получила 182 мандата, СФИО – 3 434 тыс. (17,9%) и 102 мандата, умеренные – 2 487 тыс. (12,8%) и 62 места⁵⁶. Как видно из итогов выборов, МРП, несмотря на некоторые потери, сумела сохранить свое влияние среди населения страны. Партия продолжала пользоваться поддержкой значительной части электората, ассоциироваться с движением Сопrotивления и политикой правительства генерала де Голля. В ее пользу сыграл и отказ одобрить принятый первым Учредительным собранием конституционный законопроект. Многие избиратели правых и умеренных партий по-прежнему предпочли голосовать за МРП, видя в ней противовес влиянию коммунистов, желание защищать христианские и семейные ценности. Снижение процента голосования в пользу МРП можно объяснить как “разрывом с генералом де Голлем”, так и постепенным возрождением на политической сцене

⁵⁰ L’Aube, 9.VIII.1946.

⁵¹ *Berstein S.* Op. cit., p. 101–103.

⁵² *Annales de l’Assemblée Nationale Constituante, élue le 2 juin 1946. Débats parlementaires*, v. 3. Paris, 1946, p. 4241.

⁵³ L’Année politique, 1946–1947, p. 331.

⁵⁴ ANF, 350 AP 1/1 MRP 1, dossier 2. Naissance du MRP. “Septembre 1946. Les résolutions du Comité directeur”.

⁵⁵ L’Aube, 17, 22.X.1946.

⁵⁶ L’Année politique, 1946–1947, p. 246.

умеренных и правых партий (сторонники де Голля и умеренные вместе набрали около 16% голосов), что привело к отходу от МРП части консервативного электората⁵⁷.

Итоги парламентских выборов 1946 г., завершившие становление партии МРП, определили и ее место в политическом спектре Франции первых послевоенных лет. Главными критериями здесь могут выступать отношение к социально-экономическим проблемам⁵⁸, политическая деятельность, особенности партийного строительства. Условия формирования МРП, принятая модель массовой партии, одобрение и участие в реализации программы Сопrotивления, роль в правительстве, сотрудничество с левыми партиями – ФКП и СФИО, в том числе и в рамках трипартизма, голосование избирателей дают основание отнести МРП периода 1945–1946 гг. к левоцентристским партиям. В то же время поддержка МРП со стороны умеренного электората, отстаивание семейных и религиозных ценностей, принципа свободы образования, провозглашение себя “партией верности” де Голлю располагали МРП скорее на правом фланге, чем на левом, что стало поводом для расхождений с ФКП и СФИО. Такое положение в центре диктовало необходимость окончательного выбора между правыми и левыми (что могло бы привести к существенной эволюции политики и доктрины партии), но также предоставляло возможность значительных колебаний между двумя полюсами в зависимости от конъюнктуры. Говоря словами одного из лидеров народных республиканцев П.-А. Тейтжена, МРП могла выступать “гуманистическим крылом большинства левого центра”, “социальным крылом большинства правого центра” или же “осью большинства, основанной на широком согласии”⁵⁹.

Эти обстоятельства впоследствии привели к серьезному размежеванию между стратегией, выбранной руководством партии, претендовавшим на максимально активное участие в политической жизни, даже ценой союза с более правыми организациями, и надеждами рядовых избирателей, ориентированными на неукоснительное применение доктрины партии. Один из старейших деятелей христианской демократии Ф. Гэ уже в конце 40-х годов констатировал: «Мы все больше и больше поворачиваемся спиной к “революции через закон”, как и к революции вообще»⁶⁰.

1944–1946 гг. стали важным этапом политической активности французской христианской демократии. С одной стороны, была реализована концепция крупной партии в лице МРП, ставшей влиятельной силой на политической сцене, и эти годы можно считать апогеем влияния христианской демократии. С другой стороны, осталось нерешенным множество старых проблем, и прежде всего проблема объединения электората и унификации христианско-демократического движения. В последующие годы это вызвало серию внутренних конфликтов и дискуссий (“разрыв” с голлизмом, диссидентство левых активистов), а также поиск новых политических союзников (от радикалов до умеренных правых партий) и новых форм присутствия в политике (создание нового политического объединения). Однако все эти попытки лишь закрепляли парадокс французской христианской демократии и ее отличие от западноевропейских аналогов: ее идеологическое влияние является обратно пропорциональным способности завоевать и осуществлять власть.

⁵⁷ *Mayeur J.-M.* Des partis catholique à la démocratie chrétienne. Paris, 1980, p. 165; *Coutrot A., Dreyfus F.-G.* Op. cit., p. 193.

⁵⁸ *Сиринелли Ж.-Ф.* Деление на правых и левых: величина постоянная или переменная? – Французский ежегодник, 2003. М., 2003, с. 5.

⁵⁹ *Teitgen P.-H.* “Faites entrer le témoin suivant”: 1940–1958, de la Résistance a la Ve République. Paris, 1988, p. 339–340.

⁶⁰ *Gay F.* Les démocrates d’inspiration chrétienne a l’épreuve du pouvoir: Mémoire confidentiel. Paris, 1950, p. 34.